

ОСАДНОЕ ИСКУССТВО ДЕМЕТРИЯ ПОЛИОРКЕТА

Деметрий Полиоркет (336–283 гг. до н. э.) был сыном Антигона Одноглазого (382–301 гг. до н. э.), одного из военачальников Александра Великого. С юных лет, принимая участие в походах отца, которому после раздела царства Александра (321 г. до н. э.) досталась Малая Азия, Деметрий добился значительных успехов в военном деле. За поистине грандиозный для античного времени размах в строительстве осадных машин и их применении под стенами осажденных городов, Деметрию было дано прозвище — Полиоркет (Δημήτριος Πολιορκητής) — «покоритель городов».

В 312 г. до н. э., во время войны Антигона с другим полководцем Александра — Селевком за владычество в Азии, Деметрий воспользовался пребыванием последнего в индийском походе, внезапно перешел через Евфрат и осадил Вавилон. Штурмом он захватил одну из цитаделей города и разместил там свой гарнизон (Плутарх. Деметрий, VII). Вавилон — первый крупный успех Деметрия в длинной веренице блестящих осад городов и крепостей.

В июне 307 г. до н. э. Афины, перепутав корабли Деметрия с судами египетского царя Птолемея I Сотера (323–283 гг. до н. э.), капитулировали перед молодым полководцем. Не задерживаясь долго в Афинах, Деметрий двинулся на Мегары, занятые македонским царем Касандром (319–297 гг. до н. э.), и овладел ими в 306 г. до н. э. (Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов, II, 11, 115). Возвратившись в Афины, он взял Мунихию, где еще оставался македонский отряд. Деметрий восстановил в городе демократическое государственное устройство после 14 лет промакедонской олигархии (Плутарх. Деметрий, X).

В 305 г. до н. э. Деметрий во всеоружии подступил под стены Родоса — союзника Птолемея I. Родосцы ожесточенно сопротивлялись и отстояли свой город. Борьба за Родос — одно из самых ярких проявлений военного таланта Полиоркета. Осада была снята в 304 г. до н. э. при условии, что родосцы будут союзниками Антигона и Деметрия во всех случаях, кроме войны с Птолемеем Сотером (Плутарх. Деметрий, XXII).

Осенью 304 г. до н. э., когда Деметрий находился под стенами Родоса, Кассандр осадил Афины. Полиоркет поспешил на выручку союзнику. Он изгнал македонян из Аттики и захватил две крепости, где ранее стояли отряды Кассандра (Плутарх. Деметрий, XXIII).

На некоторое время Деметрий покинул Среднюю Грецию. Он, устремился в Пелопоннес, затем в Малую Азию, где определял свои взаимоотношения с сирийским царем Селевком I Никатором (305–281 гг. до н. э.), воевал с фракийским царем Лисимахом (305–281 гг. до н. э.), которому принадлежала Фригия и Киликия. За этот период в Афинах установилась тирания Лахара и город отпал от Деметрия. Полиоркет поспешил по морю из Киликии в Аттику. Попав в бурю, Деметрий лишился значительной части своего войска и флота. Отложив на время проблему с Афинами, Деметрий вторгся в Пелопоннес и осадил Мессену. Взять ее, видимо, Полиоркету не удалось. Во время одной из схваток он едва не погиб: стрела из катапульты попала ему в лицо (Плутарх. Деметрий, XXXIII). Оправившись от раны, Деметрий вернулся в Аттику и осадил Афины (295 г. до н. э.). В этой осаде Деметрий отказался от своей излюбленной тактики штурма городских укреплений осадными машинами, и ограничился заурядной блокадой, окружив Афины с суши и с моря. Полиоркет довел Афины до ужасного голода, сравнимого с осадой города Лисандром в 405 г. до н. э. Флот Птолемея из 150 кораблей, присланный на помощь осажденным, не спас город. Афины капитулировали. Деметрий милостиво простил бунтовщиков. Царю было важно иметь хорошие отношения с одним из крупнейших греческих городов, полисом с богатейшими демократическими традициями, хотя уже и не игравшему в то время заметной политической и экономической роли в жизни эллинистического мира. Афинам были пожалованы 100 тысяч медимнов хлеба, и назначены должностные лица, более всего угодные для демоса. Но за царскую милость городу пришлось заплатить: агенты Деметрия среди афинян добились на народном собрании официальной передачи в руки Полиоркета афинских гаваней — Пирея и Мунихия. По приказу Деметрия караульный отряд был размещен еще и в Мусее, «чтобы афиняне, снова взбунтовавшись, не доставляли ему новых хлопот и огорчений» (Плутарх. Деметрий, XXXIV).

Уладив дела с Афинами, Деметрий вернулся в Пелопоннес, разбил спартанского царя Архидама, который с войском встретил его при Мантинее. Ворвавшись в Лаконику, он разгромил спартанцев

близ столицы, и казалось уже держал в своих руках город, еще никогда не бывавший под властью неприятеля (294 г. до н. э.). Но захват Спарты не осуществился — на азиатские владения Деметрия напал Лисимах, а Птолемей I Сотер захватил принадлежавший Деметрию Кипр, где в городе Саламине осадил детей и мать Полиоркета (Плутарх. Деметрий, XXXV).

В 294 г. до н. э. Полиоркет воцарился на македонском троне вместо свергнутого Антигона, сына Кассандра. В борьбе за македонский престол, Деметрий столкнулся с Беотией, которая первоначально стала его союзницей, но затем, подстрекаемая спартанцами, отложились от царя. В 293 гг. до н. э. Деметрий подвел к стенам Фив свои легендарные осадные машины, и фиванцы в ужасе сдались на милость царя. Деметрий, как дальновидный политик, как обычно, обошелся с бунтовщиками достаточно милостиво: с беотийцев был взят большой штраф, в городах расставлены сторожевые отряды.

Во второй раз беотийцы восстали против Деметрия во время его фракийского похода (292 г. до н. э.). Царь Фракии Лисимах попал в плен к варварским племенам, жившим севернее Дуная. Деметрий рассчитывал легко захватить его царство, оставшееся без правителя и защиты. Узнав, что беотийцы восстали, а Лисимах оказался на свободе, Деметрий повернул из Фракии назад. На подходе к Беотии к нему пришла весть, что его сын Антигон, будущий македонский царь Антигон Гонат (276–239 гг. до н. э.), разбил восставших и осадил Фивы. Деметрий поручил сыну продолжать осаду, а сам двинулся против молосского царя Пирра (295–272 гг. до н. э.), который вторгся в Македонию. Отбросив Пирра, Деметрий занялся осадой Фив (291 г. до н. э.), дрался в первых рядах своего войска и получил опасную и мучительную рану — на этот раз стрела из катапульты пробила ему шею. Но и раненый, Деметрий не отступился от города, и взял Фивы во второй раз. Царь опять простил непокорных фиванцев, ограничившись лишь казнью тринадцати зачинщиков бунта.

Афины, не представлявшие уже серьезного политического значения в эллинистическом мире, но пытавшиеся вернуть свое бывшее величие, лавировали между постоянно воюющими династиями и эпигонами. На этот раз они переметнулись на сторону молодого молосского царя Пирра. В 289 г. до н. э. Пирр вторгся в Македонию. Амбициозный эпирский правитель еще только выступал на широкую политическую арену, но уже мечтал повторить достижения Александра Македонского. Многие греческие полисы, в том числе и Афины, видели в нем освободителя от маке-

донского владычества. Разгневанный Деметрий в третий раз подступил под стены Афин, и без сомнения, взял бы их, но неожиданно прекратил осаду. Согласно Плутарху, увещания философа Кратета о бессмысленности осады, побудили Полиоркета уплыть в Мадую Азию. Но царь в своих действиях руководствовался, очевидно, иными соображениями. Македония была для него потеряна. Обладание Афинами не сулило Деметрию никаких выгод. Полиоркет решил оставить осаду города, который со времен Херонейской битвы (338 г. до н. э.) не влиял на общественно-политическую жизнь в Греции, и нанести удар по азиатским владениям своего вечного врага — фракийского царя Лисимаха (Плутарх. Деметрий, II VI).

Деметрий начал успешную войну в подвластных Лиссимаху Карии и Лидии. Штурмом он овладел многими городами и занял Сарды. Это был последний успех Деметрия Полиоркета. Появление в Малой Азии Деметрия с 11 тысячами пехоты и конницей не могло не вызвать опасений у царя Селевка I Никатора, которому в то время подчинялось большинство азиатских владений Александра Македонского. Селевк вступил в войну с Деметрием Полиоркетом. Военный талант македонского царя на этот раз оказался бессильным в борьбе против опытного военачальника армии Александра Великого, жглого и умелого политика, обладавшего к тому же, огромными материальными и людскими ресурсами. В 286 г. до н. э. войскам Селевка удалось окружить армию Деметрия. Полиоркет сдался в плен, где и умер в 283 году до н. э.

Деметрию был не столько важен результат осады — взятие города или крепости, как, например, для Александра Македонского. Военный талант Деметрия, проявился скорее не в фактах покорения городов и крепостей, а в самом процессе осады и подготовки к ней. Именно подготавливая боевую силу, а не используя ее в деле, обнаруживал Деметрий Полиоркет лучшие стороны своего военного дарования (Плутарх. Деметрий, XX). Деметрий был неистов в строительстве осадных машин и находил большое удовольствие в наблюдении за этими работами. Наибольших успехов Деметрий достиг в строительстве гелепол — подвижных осадных башен огромных размеров. Ни до Полиоркета, ни после него, греки не сооружали столь грандиозные машины. Машинами Деметрия восхищались сами осажденные, ими восторгались враждебные ему цари. Родосцы, которых Полиоркет так и не покорил, просили его оставить городу несколько осадных машин, в память о невиданной доселе технической мощи. На деньги, вырученные от продажи этой техники (огромная сумма — 300

талантов), жители Родоса соорудят чудо света — Колосса Родосского (Плиний Старший. Естествознание, XXXIV, XVI, 41).

Таким образом, заслуга Деметрия, как полководца, состоит в том, что он поднял древнегреческую осадную технику на небывалую до него высоту. По сути дела, это был виртуоз осады, настоящий завоеватель городов. Примечательно, что Полиоркет не совершенствовал сами методы захвата городов и крепостей, в его армии не велось конструирование принципиально новых осадных механизмов и машин. Суть заключается в другом: Деметрий придал древнегреческому осадному искусству — полиоркетике — качественный и особенно количественный технический размах. Осады городов Деметрием Полиоркетом отличались наивысшим уровнем применения техники в Древней Греции. Не случайно, у Плутарха — Полиоркет настоящий бог осадного дела; он противопоставляет Деметрия главе олимпийского пантеона: «Зевса величают Хранителем и Владыкою городов, а Деметрия называли Полиоркетом — Осаждающим города» (Плутарх. Деметрий, XX).